
СОЦИОЛОГИЯ

УКД 331 (075.8)

САМОЗАНЯТОСТЬ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ НЕЗАНЯТОГО НАСЕЛЕНИЯ: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАРИСОВКИ

Н.М. Воловская, Л.К. Плюснина, А.В. Русина

Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»
E-mail: kaf-sksu-lab@nsuem.ru

В статье по результатам социологических исследований, проведенных в режиме мониторинга по единой методике в Новосибирской области, анализируются социально-демографические характеристики незанятого населения применительно к самостоятельной занятости. К трудовому потенциалу самозанятости отнесены незанятые граждане, высказавшие готовность осуществлять самозанятость. Анализ социально-демографических характеристик проведен в разрезе отдельных форм самозанятости: открытие собственного дела, работа в личном подсобном хозяйстве, фермерское хозяйство. Были изучены: пол, возраст, уровень образования, профессия до потери работы, семейное положение, наличие и количество детей. Сделан вывод о том, что многие из незанятых людей могут осуществлять самостоятельную занятость, которая, безусловно, не являясь панацеей от безработицы, способна обеспечить реализацию потребностей достаточно существенной части сельского населения, работать и зарабатывать. Помимо дохода как источника средств существования, самозанятость формирует важную позицию социальной активности незанятого населения в противовес существующему социальному иждивенчеству отдельной части безработного населения. Эти люди нуждаются в помощи, меры по оказанию которой должны быть реализованы как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Ключевые слова: самозанятость, незанятое население, безработица, трудовой потенциал, социально-демографические характеристики.

SELF-EMPLOYMENT AND POTENTIAL OPPORTUNITIES OF UNEMPLOYED POPULATION: SOCIAL AND DEMOGRAPHIC SKETCHES

N.M. Volovskaya, L.K. Plyusnina, A.V. Rusina

Novosibirsk State University of Economics and Management
E-mail: kaf-sksu-lab@nsuem.ru

The article, following the results of the sociological research conducted in monitored mode via the uniform technique in Novosibirsk region, analyzes social and demographic characteristics of unemployed population in relation to self-employment. The unemployed citizens, who expressed readiness to perform self-employment, are referred to labor poten-

tial of self-employment. The analysis of social and demographic characteristics is carried out in a view of separate forms of self-employment: setting-up of own business, work at personal subsidiary economy, farming. The following categories were studied: gender, age, education level, profession before job loss, marital status, existence and number of children. The conclusion is drawn that many of unemployed people can carry out self-employment, which, certainly, without being panacea from unemployment, is capable to provide realization of needs of rather essential part of rural population, work and earn. Apart from income as a source of subsistence, self-employment forms an important position of social activity of unemployed population as opposed to the existing social dependency of separate part of the unemployed population. These people need help, the relief measures must be realized both on federal, and on regional levels.

Keywords: self-employment, the employed, unemployment, labor potential, social and demographic characteristics.

Главной производительной силой любого общества является человек. Человек труда представляет собой единицу трудовых ресурсов общества, он владеет рабочей силой и в связи с этим обладает определенным трудовым потенциалом. Поэтому общество должно ценить труд человека, создавать условия для рационального использования этого ресурса, заботиться о повышении его эффективности. Для того чтобы человек мог успешно осуществлять профессиональную деятельность, быть востребованным на рынке труда он должен обладать профессиональными знаниями, умениями, навыками, владеть различными методами их применения, осуществлять постоянное развитие профессиональных и социально-психологических качеств. Трудовой потенциал человека характеризуется, как правило, показателями здоровья, образования, профессионализма, творческим потенциалом, активностью, нравственностью, умением работать в коллективе, организованностью и другими качествами личности. Эти компоненты мы называем *общими*, присущими трудовому потенциалу при любом виде занятости. Однако самостоятельная занятость связана со специфической ролью человека в трудовом процессе. Деятельности самозанятого человека не предшествует предварительный выход на рынок труда, так как он является потребителем собственной рабочей силы. Однако при самозанятости человек является работодателем не только для самого себя, но и для других людей, так как может применять в своей трудовой деятельности не только собственный труд, но и наемный. Существуют также организационные особенности: отсутствие строгой регламентации, когда возможны и удлиненный рабочий день, и чрезмерная интенсивность труда и т.д. Различны и требования к личностному потенциалу. Не каждый желающий работать может стать успешным самостоятельно занятым работником. Он должен уметь организовывать свой труд и труд наемных работников, своевременно реагировать на достижения в техническом прогрессе, внедрять инновации, обладать умением рисковать, изучать спрос и предложение на рынке, и другими качествами (в том числе и профессиональными). Реализуя в самозанятости эти черты, человек претворяет в жизнь свой личностный потенциал, обретает новый социальный статус, перемещается в иной социальный слой – слой предпринимателей, и соответственно уже действует как самостоятельный субъект рынка. Поэтому совокупность компонентов трудового потенциала, характерных только для самозанятости или же получаю-

щих при самозанятости новое наполнение, мы называем *специфическими*. Специфические компоненты трудового потенциала при самозанятости характеризуют: способность к воплощению новых идей, методов; особую форму активности и инициативности, хозяйственности, рациональность поведения; стремление к реализации творческих способностей, к самовыражению и др.

С переходом к рыночным отношениям в России появилась безработица, в результате которой большое число людей вытолкнуто из социума. На данное обстоятельство повлияли такие причины, как снижение темпов промышленного производства, особенно в малых и средних городах в связи с отсутствием госзаказа, сокращение числа предприятий, реформы отраслей, развал сельского хозяйства и как следствие снижение спроса на многие профессии и специальности. Незанятые граждане не имели перспектив трудоустройства без переподготовки, смены профессии и специальности, а иногда и места жительства. Они перестали быть участниками социальных действий и отношений в обществе, партнерами в социальных взаимодействиях, членами трудовых коллективов, исполнителями социальных ролей, так как оказались за пределами привычных социальных общностей, групп и структур, т.е. для данных людей начались процессы нарушения их личной социализации, заключающиеся в рассогласовании интересов их и общества.

Самостоятельная занятость является особым направлением, позволяющим разрушить данные негативные процессы и «запустить» процессы ресоциализации индивидов, способствующим обеспечить реализацию права на труд на условиях самоорганизации, повысить социальный статус, материальное благосостояние и т.д. Не вдаваясь подробно в рамках данной статьи в рассмотрение понятия «самостоятельная занятость», отметим, что в научной литературе существует его широкая и узкая трактовка [4, с. 143]. В широкое понимание самозанятости (к данной точке зрения относятся и авторы данной статьи) положено определение МОТ, в котором «к числу самостоятельно занятых относятся предприниматели, трудящиеся, работающие не по найму, члены производственных кооперативов, а так же неоплачиваемые трудящиеся семейных предприятий», т.е. любая форма предпринимательской деятельности (например, создание предприятия или выращивание огурцов на продажу) – это самостоятельная занятость. Напротив, при узком понимании к самозанятым работникам относятся лица, занятые мельчайшим предпринимательством на базе индивидуальной трудовой деятельности. Мы считаем, что самозанятость есть особый вид участия людей в общественно полезном труде, основанный на их личной инициативе, самостоятельности и ответственности, направленный, как правило, на получение трудового дохода и обеспечивающий самореализацию и самоутверждение индивида как личности и проявляющийся как отношения (экономические, социальные, правовые и др.) между людьми.

Российское государство проводит активную политику занятости населения, в содержании которой содействие самозанятости выделено в отдельное направление, наряду с такими направлениями, как создание новых рабочих мест; переобучение незанятых людей, общественные работы. На местах эту деятельность осуществляют государственные департаменты занятости. Однако в связи со специфическими особенностями трудового по-

тенциала, необходимыми для самозанятости, о чем мы указывали выше, для успешной реализации данного направления активной политики указанным службам необходима информация о желаниях, мотивах, суждениях людей в отношении форм самозанятости, социально-демографических характеристиках незанятых людей, их психологических качествах и т.д. В связи с этим в Новосибирской области министерство труда, занятости и трудовых ресурсов инициировало проведение мониторинга социологических исследований возможностей развития самозанятости среди незанятого населения, проживающего в сельской местности. Всего было проведено три исследования: в 1995 г. (выборка – 551 чел.), 2002 г. (выборка – 618 чел.) и 2013 г. (выборка – 346 чел.). Основные принципы проведения мониторинга изложены нами ранее. Опрос проводился в две ступени: первая – район или город областного подчинения, вторая – незанятое население этих поселений, обращающееся в службы занятости. В 1995 г. в соответствии с экономическими, природно-климатическими особенностями, степени развития малого бизнеса было выбрано 5 типичных районов по каждой зоне. В 2002 г. подход к выборке был несколько изменен. Для повышения репрезентативности и практического использования по районам области социологический опрос был проведен во всех без исключения районах и городах области. Выборка составила 10 % от незанятого населения, проживающего в сельской местности. Этот же подход был сохранен в 2013 г.

Обратимся к результатам исследования в части социально-демографических характеристик, но прежде определим общий потенциал самозанятости. Динамика полученных данных показывает, что за период с 1995 по 2013 г. численность незанятых людей, готовых к самозанятости и знающих, как ее осуществлять, выросла в 10 раз (с 2 % в 1995 г. до 20 % в 2013 г.). Думается, что к потенциалу самозанятости можно также отнести граждан, готовых к ней, но не знающих, как это делать, число которых за рассматриваемый период выросло в 2,6 раза (с 8 до 21 %). Их необходимо обучить основам малого бизнеса. В целом доля людей, готовых осуществлять самозанятость, довольно высока и составляла 41 % в 2013 г. по сравнению с 10 % в 1995 г. Определенный потенциальный резерв для самозанятости составляет группа людей, еще не определившихся, часть из которых может склониться в пользу самозанятости (1995 г. – 18 %, 2013 г. – 25 %). Однако людям, принявшим решение практиковать самозанятость, надо помочь, и местные власти и службы занятости это в состоянии сделать: выдать субсидию, частично или полностью возместить расходы на оплату госпошлины, приобретение пакета учредительных документов, обучить основам предпринимательства, составлению бизнес-плана и т.д. Конечно, многие из этих людей хотят перейти на самозанятость от безысходности, для них самостоятельная занятость – это прежде всего средство выживания. Большинство людей, пришедших в самозанятость по экономическим мотивам, при улучшении жизненной ситуации возможно «уйдет» из самозанятости. Однако найдутся и такие, которым понравится работа на себя, когда все находится в своих собственных руках, и для них самозанятость постепенно будет становиться внутренней потребностью, возможностью реализовать себя.

Деятельность самостоятельно занятых людей может проявляться в различных формах (малое предприятие, ИТД, фермерское хозяйство, работа

в личном подсобном хозяйстве и т.д.). Результаты исследований показали, что за период с 1995 по 2013 г. у незанятых граждан, обращающихся в службу занятости, под воздействием внешних и внутренних побудительных сил меняются установки в отношении выбора форм самозанятости применительно к своей дальнейшей жизни (табл. 1).

Таблица 1

Желание незанятых граждан осуществлять деятельность в разрезе форм самозанятости (% к числу опрошенных)

Формы самозанятости	1995 г.	2002 г.	2013 г.
Открытие собственного дела	27,0	15,4	24,3
Работа в ЛПХ	2,4	17,4	18,7
Организация фермерского хозяйства	4,0	1,7	3,8

Остановимся подробнее на социально-демографических характеристиках незанятых граждан в разрезе отдельных форм. Представляют интерес пол, возраст, уровень образования, профессия до потери работы, семейное положение, наличие и количество детей. Начнем со структуры незанятого населения по полу.

Начиная с перестроечных времен, в России говорили о безработице «с женским лицом». Наш мониторинг показал, что основную часть незанятого населения по-прежнему составляют женщины. Такая ситуация обусловлена тем, что женщины, выполняя важнейшую социальную функцию в обществе – рождение и воспитание детей, часто вынужденно отсутствуют на рабочих местах из-за декретных отпусков, болезни детей и т.д. Кроме того, у женщин происходит утрата квалификационных и трудовых навыков, знаний в период вынужденного отсутствия на работе. На этом фоне интересно было узнать, а как у женщин обстоит дело с готовностью практиковать самозанятость? Дробление массива 2013 г. по полу показало, что по двум формам самозанятости доминируют женщины: создавать собственное дело хотели бы 34 % мужчин и 66 % женщин; работать в ЛПХ – 24,5 % мужчин и 75,5 % женщин, а по организации фермерского хозяйства ситуация обратная: 69,2 % мужчин и 30,8 % женщин думают об этом.

Во многих областях страны незанятые люди на селе, осуществляя самозанятость в ЛПХ, занимаются откормом молодняка птицы по договорам подряда с сельскохозяйственными организациями. Такая форма самозанятости позволяет незанятым людям продержаться в непростое для них время. Исследование показало, что данной деятельностью хотели бы заниматься 6,7 % опрошенных, и это в большей степени мужчины (65,2 %), чем женщины (34,8 %).

Возраст выступает признаком, по которому можно судить, прежде всего, о принадлежности индивида к определенному поколению. Возраст как показатель имеет социальную сторону. Определенные возрастные группы являются носителями общих свойств и отношений. Возраст придает этим группам качественную определенность. Он так или иначе накладывает свой отпечаток на дееспособность людей, относящихся к тем или иным группам, их социальную активность и выбор той или иной формы самозанятости.

При проведении исследования естественно встал вопрос, какие возрастные группы представляют потенциал для самозанятости? Анализ динамики удельного веса возрастных групп в выборке незанятого населения выявил благоприятную тенденцию относительно молодежи. Если в 1995 г. молодые люди до 29 лет занимали в выборке около 35 %, в 2002 г. – 31 %, то в 2013 г. доля молодежи сократилась до 21 %, и как мы указывали ранее, это некоторым образом свидетельствует о том, что молодежь адаптировалась к рынку, приняла его условия и стала реже обращаться в службы занятости.

Сравнение других возрастных групп незанятого населения, обращающегося в службы занятости, в динамике показывает, что в 2013 г. по сравнению с 1995 г. на 128 % увеличился удельный вес людей среднего трудоспособного возраста (30–49 лет) и на 132 % людей предпенсионного возраста, которые также представляют потенциал для самозанятости вследствие ее разнообразных форм. Просто разным группам незанятого населения необходима различная помощь. В целом основную часть выборки (до 85 %) составляют наиболее работоспособные группы населения, которые способны практиковать самозанятость.

Распределение массива опрошенного незанятого населения по возрастным группам в разрезе форм по результатам опроса 2013 г. (% к числу опрошенных) представлено в табл. 2.

Таблица 2

**Соотношение форм самозанятости и возрастных групп опрошенных,
% к опрошенным**

Формы самозанятости	Незанятое население, желающее осуществлять самозанятость в разрезе возрастных групп		
	Молодежь до 30 лет	Люди среднего возраста (30–44)	Люди старшего возраста (45–60)
Создание собственного дела	35,1	46,3	17,5
Самозанятость в ЛПХ	9,4	43,5	47,2
Организация фермерского хозяйства	7,7	69,3	23,1

Приведенные данные показывают, что довольно явно прослеживаются некоторые зависимости. Среди отдельных форм самозанятости для молодежи предпочтительнее создание собственного дела, а по самозанятости в ЛПХ – наоборот, немногим меньше половины всех желающих составляют люди старшего возраста и совсем незначительное число молодежи, что вполне объяснимо: для молодых большое значение имеет престижная деятельность, а работа в ЛПХ не является таковой. О том, что молодые люди приняли рыночные условия и готовы осуществлять предпринимательскую деятельность, но нуждаются в обучении, мы писали ранее. Результаты исследований других авторов свидетельствуют, что молодежь уже в студенчестве задумывается о предпринимательской деятельности [3, с. 39]. Людям самого работоспособного возраста крайне необходим доход, так как большинство из них имеют семью и детей, поэтому они рассматривают все формы самозанятости применительно к себе. Однако если говорить о предпочтительности выбора, то следует заметить, что почти 70 % людей среднего возраста думают об организации фермерского хозяйства.

Изучение образовательного потенциала самозанятых выявило определенные тенденции в составе опрошенного незанятого населения, обращающегося в службы занятости: снижение в 2013 г. по сравнению с 1995 г. людей с начальным и неполным средним образованием на 44,7 % (в 1995 г. – 15,2 %, 2002 г. – 9,2, 2013 г. – 8,4 %), со средним (общим, профессиональным) – на 27,6 % (в 1995 г. – 76,8 %, 2002 г. – 68,5, 2013 г. – 55,2 %) и существенный рост (на 437 %) доли людей с высшим и незаконченным высшим образованием (если в 1995 г. – 8 %, 2002 г. – 19,9, 2013 г. – 35 %).

Влияние образования на выбор формы самозанятости неоднозначно. Анализ показал, что люди с высшим образованием предпочитают искать работу по специальности, на это их стимулирует полученная профессия (специальность). Однако на селе практически не появляется новых рабочих мест, а сельские жители недостаточно мобильны из-за приусадебного хозяйства, поэтому незанятые граждане стали задумываться об открытии собственного дела. Доля лиц с высшим образованием среди желающих создать свое дело составляет в 2013 г. – 42,3 %, а среди желающих организовать фермерское хозяйство – 23,1 % опрошенных. В то же время 43,4 % опрошенных с высшим образованием хотят пережить непростую жизненную ситуацию, работая в ЛПХ, они надеются на свое образование, ждут перемен в обществе и соглашаются на любые невыгодные условия найма, в том числе и теневую заработную плату [1, 2].

Основной пласт потенциальных самозанятых составляют люди со средним образованием. Среди людей, желающих организовать фермерское хозяйство, таких граждан 61,6 %, среди желающих осуществлять самозанятость в ЛПХ – 56,6 %, создать свое дело – 45,4 %.

Люди с неполным средним и начальным образованием в основном пассивны: их доля среди тех, кто планирует создать свое дело и организовать фермерское хозяйство, составляет 11,4 и 15,4 % соответственно, а работать в ЛПХ хотят всего 1,9 % от общего количества людей, желающих осуществлять такую занятость.

Таким образом, анализ показал, что трудовой потенциал незанятого населения по возрастному и образовательному признакам достаточно велик. До 85 % выборки составляют наиболее работоспособные группы населения, которые способны практиковать самозанятость, более трети из них имеют высшее образование, они готовы к профессиональной и квалификационной мобильности. Однако следует отметить, что многие хотят перейти к самозанятости от безысходности, для них – это прежде всего средство выживания. В целом готовность осуществлять самозанятость высказали 41 % респондентов, но четверти из них необходима помощь в обучении и поддержка, что позволит обеспечить реализацию потребностей достаточно существенной части сельского населения, работать и зарабатывать.

Литература

1. Волковская Н.М., Плюснина Л.К., Русина А.В. Исследование динамики влияния социально-когнитивных регуляторов незанятого населения на выбор самозанятости // Вестник НГУЭУ. 2015. № 1. С. 293–304.

2. *Воловская Н.М., Плюснина Л.К., Русина А.В.* Масштабы и сферы распространения теневой оплаты труда (по материалам социологического обследования) // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 6. С. 147–152.
3. *Иноземцева А.В.* Молодежь и малое предпринимательство: результаты социологического исследования // Теория и практика общественного развития. 2014. № 19. С. 34–39.
4. *Иноземцева А.В.* Понятия «предпринимательство», «бизнес» и «самостоятельная занятость» и их соотношение // Eurasian Union of Scientists. 2014. № 7. С. 142–144.

Bibliography

1. *Volovskaja N.M., Pljusnina L.K., Rusina A.V.* Issledovanie dinamiki vlijanija social'no-kognitivnyh reguljatorov nezanzjatogo naselenija na vybor samozanzjatosti // Vestnik NGUJeU. 2015. № 1. P. 293–304.
2. *Volovskaja N.M., Pljusnina L.K., Rusina A.V.* Masshtaby i sfery rasprostraneniya te-nevoj oplaty truda (po materialam sociologicheskogo obsledovanija) // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 6. P. 147–152.
3. *Inozemceva A.V.* Molodezh' i maloe predprinimatel'stvo: rezul'taty sociologicheskogo issledovanija // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. 2014. № 19. P. 34–39.
4. *Inozemceva A.V.* Ponjatija «predprinimatel'stvo», «biznes» i «samostojatel'naja zanzjatost'» i ih sootnoshenie // Eurasian Union of Scientists . 2014. № 7. P. 142–144.